

Глава 32. Убийство Чжао Цзэ

Чжао Цзэ начал истерически разглагольствовать, да так, что вены на его шее вздулись. Его глаза были полны ненависти и гнева. Он плохо соображал. В своем безумии единственное, на чем он мог сосредоточиться, — это на своем желании отомстить, на кровавой мести. Он хотел убить Шэнь Чэня!

Линь Цяньцян, Ли Цзин и остальные девушки недоверчиво уставились на Чжао Цзэ. Как он мог быть таким злобным, желая убить всех из-за чего-то тривиального? Как он мог быть таким фанатичным? Такой мерзкий? Безумец?

Шэнь Чэнь холодно уставился на Чжао Цзэ, презренного подонка, который, казалось бы, пытался всем все испортить, потому что сам ничего не мог сделать.

Ранее враждебная атмосфера внезапно утихла. Все ждали окончательного вердикта!

Чжао Чжэнь сделал шаг вперед и спросил Шэнь Чэня:

— Босс, как нам с ним поступить?

— Разобраться с ним?

Все выжидающе смотрели на него, как бы говоря: «Да, с таким сумасшедшим человеком следует разобраться!»

— Вы, ребята! Чего вы все от меня хотите? — Чжао Цзэ закричал от страха.

Шэнь Чэнь улыбнулся и сделал небольшой шаг вперед, остановившись перед Чжао Цзэ.

— Ты помнишь, что я говорил тебе раньше? Если бы ты признался во всем, я бы облегчил твою смерть. Очень жаль...

Он покачал головой, и затем послышался громкий «треск». Чжао Цзэ издал громкий крик, похожий на тот, который издают свиньи, когда их собираются зарезать.

Его левое запястье было сломано от шага Шэнь Чэня. Чжао Цзэ лежал на полу, как куча месива. Веки у всех дрогнули в ответ на насильственный акт.

— Это за Чжао Чжэня. Он чуть не умер на четвертом этаже за пожарной дверью, которую ты запер!

Шэнь Чэнь сделал еще один шаг.

Треск!

Другое его запястье было сломано.

— Это за Пань Ди. Он чуть не умер от рук зомби, которых ты привлек кровью.

Треск, треск!

Обе лодыжки были сломаны одновременно!

— Это за Го Юаня! Он бы умер следующим, если бы твой план удался!

Все ахнули, когда стали свидетелями того, как Шэнь Чэнь безжалостно сломал запястья и лодыжки Чжао Цзэ. Их сердца трепетали от волнения! Этот человек не был мягкотелым! Он, безусловно, был силой, с которой приходилось считаться!

К большому всеобщему удивлению, Шэнь Чэнь затем поставил ногу на лицо Чжао Цзэ. Если бы он применил хоть немного силы, лицо Чжао Цзэ стало бы похоже на раздавленный арбуз.

Чжао Цзэ дергался на полу, как будто его только что поразила молния. Он испустил громкий вопль и начал выпускать обильное количество слез и соплей.

— Нет! Не убивай меня! Моя семья очень влиятельна и состоятельна! Не убивай меня... Я знаю, что поступил неправильно... Я знаю, что это моя вина!

К сожалению, никому не было до этого дела. На лицах у всех отразилось отвращение. Даже Линь Цяньцзянь, которая защищала его все это время, отвернулась.

— Помогите мне, пожалуйста, Цяньцзянь! Пожалуйста, помогите мне! Ли Цзин... Ли Цзин, ты моя девушка. Пожалуйста, помогите мне! Я был неправ. Мне действительно не следовало этого делать...

Шэнь Чэнь холодно уставился на этого несчастного человека. Он не был плохим парнем. Должно быть, он знал лучшие времена. Возможно, он даже был бы популярным товаром среди женщин. Однако апокалипсис заставил его показать свое истинное лицо — извращенного, мерзкого труса...

Никто ничего не сказал. Никто не хотел помогать такому подонку, как он. Но трудно было не испытывать оттенка сочувствия к тому, у кого были искалечены все четыре конечности.

Шэнь Чэнь огляделся, на его лице играла улыбка.

— Сегодня наше первое официальное командное собрание. Что вы, ребята, думаете?

По его тону было очевидно, что на самом деле он не спрашивал их мнения; скорее, его тон сочился осуждением.

— Это... — Чжан Сяоя выглядела так, как будто ее поставили на место.

— Как насчет того, что... мы дадим ему еще один шанс? — почтительно спросила Линь Цяньцзянь.

— У тебя с ним что-то было, Линь Цяньцзянь? — Е Сяоюй не могла не спросить. — Этот человек убил Ли Ци. Если бы не Шэнь Чэнь, Чжао Чжэнь и Пань Ди тоже погибли бы! Ты все еще хочешь отпустить его? Ты в него влюблена, что ли?

Лицо Линь Цяньцзянь было красным, как свекла. Она хотела еще что-то сказать, но решила оставить это при себе, увидев недовольство в глазах Пань Ди.

— Тогда... давайте убьем его...

— Да! Убьем его! — процедил Пань Ди сквозь стиснутые зубы. Рядом с ним кивнули Го Юань и Чжао Чжэнь.

— Убийство кажется немного слишком жестоким... Мы могли бы... отпустить его? — предложила Ли Цзин. В конце концов, Чжао Цзэ был ее парнем.

— Не убивайте меня... Пожалуйста, отпустите меня! Я обещаю, что никогда больше ничего не сделаю! — захныкал Чжао Цзэ, когда его бравада рухнула.

— Убей его!

Человеком, который говорил, был Чжан Хунтао. Он спокойно посмотрел на Шэнь Чэня и сказал:

— Босс, опасно держать такого человека в команде. Отпустить его — значит породить беду в будущем. Что, если он выживет? Он станет угрозой для нас.

Шэнь Чэнь поднял бровь, переводя взгляд с одного на другого. Уголки его рта приподнялись, когда он размышлял про себя:

«Разве Чжан Хунтао и Ли Цзин не достигли союза?»

Он опустил ногу и медленно опустился обратно в кресло

— Ну, раз ты так говоришь, тогда исполни наказание!

Тело Чжана Хунтао задрожало, когда он уставился на Шэнь Чэня. Остальные, вероятно, не знали, почему Шэнь Чэнь попросил его убить Чжао Цзэ, но Чжан Хунтао сразу все понял. Именно в этот момент он понял, насколько на самом деле страшен Шэнь Чэнь.

Если бы он посмел хоть пальцем тронуть Чжао Цзэ, это означало бы нарушение перемирия между ним и Ли Цзин и, следовательно, подвергнуться остракизму со стороны дам. Вместо этого ему и его ребенку придется полагаться на Шэнь Чэня. Однако, если бы он этого не сделал, то Шэнь Чэнь никогда бы по-настоящему не принял его и Дуодуо! Шэнь Чэнь хотел, чтобы он убил Чжао Цзэ в доказательство своей преданности! Все зависело от того, какой выбор он сделал!

Через три секунды мужчина средних лет криво улыбнулся и сказал:

— Хорошо, позвольте мне сделать это...

Чжан Хунтао прекрасно понимал, что то, что он только что сказал, указывало на то, на чьей он стороне. Ли Цзин уставилась на него с недоверием, и то, что изначально было дружелюбным взглядом, превратилось во враждебное.

Чжан Хунтао горько рассмеялся.

«Этот мальчик... нет, мужчина... неужели ему действительно всего двадцать лет? Когда он понял, что у нас с Ли Цзин был союз?»

Он знал всю команду намного лучше, чем ожидалось. Если бы это действительно было так, то Шэнь Чэнь, человек, который был моложе его более чем на дюжину лет, определенно был тем, на кого стоило положиться.

Умный человек предпочел бы сосредоточиться на выживании! И не было никаких сомнений в том, что придерживаться Шэнь Чэня было бы лучшим решением!

Чжан Хунтао наконец принял решение. Он поднял пожарный топор, который передал Чжао Чжэнь, его вес заставил его споткнуться. Когда он посмотрел на хрупкое месиво перед собой, которое было Чжао Чжэнем, он недоуменно моргнул, но у него не было времени размышлять.

Он медленно поднял пожарный топор.

— Нет! Не убивай меня! Не убивай меня!

Чжао Цзэ кричал как сумасшедший. Отвратительное зловоние исходило от нижней половины его тела, когда моча и кал пропитали его штаны. В своем страхе он разозлился и потерял контроль над телом, как будто был сумасшедшим, запертым в сумасшедшем доме.

Почему он раскаялся только сейчас? Почему он должен был бороться за роль лидера? Почему он не осознал своих ошибок? Почему?..

Его сожаление и раскаяние больше не имели значения на данном этапе. Никакие угрызения совести не вернут Ли Ци и не оправдают гибель невинной жизни.

Как раз в тот момент, когда топор Чжан Хунтао собирался упасть, что-то еще привлекло внимание, что-то, что заставило всех закричать!

<http://tl.rulate.ru/book/37561/1869606>